

Ань Цзинь посмотрел на комментарии и подумал, что люди Сяо были открытыми. В их глазах русалки были как домашние животные, и они даже шутили, например, "женись на русалке".

Он продолжил смотреть вниз и увидел длинный ряд копий и вставок @ТангРин, спрашивающих, не продается ли она, и подумал о недавней сцене, когда маленький мальчик попросил Нормана о нем. Он опустил глаза, его пунцовые губы бессознательно сжались.

После того как он стал русалом и узнал, что русалки были домашними животными, его подсознание думало только об одном: жить хорошо.

После апокалипсиса он понял, что быть живым - это очень большое дело, и инстинктивно хотел жить, пусть даже в качестве домашнего животного. Он хорошо справлялся со своими обязанностями и стал восхитительным домашним животным, но не осмеливался быть полностью в своей тарелке. Только когда он узнал, как важны русалки для людей, он наконец почувствовал себя спокойно, перестал беспокоиться о том, что его бросят, и остался в безопасности.

В последнее время Норман относился к нему все лучше и лучше. Он относился к нему все больше как к человеку и все меньше как к домашнему животному, и он чувствовал себя очень счастливым и довольным своей жизнью. Однако теперь, видя реакцию и отношение посторонних людей, он понял, что был ослеплен. Он все еще был домашним животным, а не человеком с независимой личностью.

"Устал?" Норман увидел, что маленькая русалочка смотрит вниз, и немного забеспокоился. "Я отведу тебя обратно в бассейн".

Ань Цзинь вернулся в себя и встретился с карими глазами с беспокойством. Уголки его рта слегка приподнялись. "Я не устал".

Он обнаружил, что, похоже, становится жадным: сначала он думал, что просто хочет, чтобы его не бросали и чтобы он мог жить в этом мире. Теперь, когда у него была любовь и забота Нормана, он все еще чувствовал, что этого недостаточно. Возможно, потому что он был по сути человеком, а люди - социальные животные, испытывающие потребность в одобрении других, а не только в одобрении одного человека.

Но даже в этом случае он не был уверен, что одобрение этого человека совпадает с тем, что он думает.

Хорнад отвел взгляд от терминала и посмотрел на Нормана. "Ваше Величество, многие люди упоминают Танг Рина и хотят, чтобы Ань Ань начал прямую трансляцию".

Чувство территории у Его Величества было очень сильным; территория виллы всегда была запрещена для людей. Как личный врач, он был единственным, кто заходил на виллу чаще всего, но только когда что-то случалось. Это также означало, что у него было очень мало

шансов увидеть маленького русала.

Он не мог побороть предвкушение, отразившееся в его глазах. "Почему бы нам не позволить Ань Аню вести прямую трансляцию?"

Норман уже давно видел бесчисленные сообщения под "открытым разговором" Танг Рина и намеревался их игнорировать. "Нет."

Хорнад не хотел легко сдаваться. Он указал вниз на маленького русала. "Может быть, Ань Аню это понравится?"

"Ему не нравится внимание", - закончил Норман и, все еще глядя на русалочку, спросил, - "Не хочешь вести прямую трансляцию от своего лица?"

Ань Цзинь подсознательно хотел покачать головой. Ему не нравилось, когда за ним наблюдают, особенно сейчас, когда он не был уверен, что с его телом что-то не так, и тем более не думал об этом. Однако он подумал о чем-то и перестал качать головой. Если он хотел, чтобы люди отождествляли себя с ним, понимали, что у него есть самостоятельные способности, видели в нем не домашнее животное, а разумное существо, подобное человеку, то он не мог скрывать свои способности.

Ань Цзинь сказал, что он найдет способ заставить всех принять то, что он может говорить, но он не мог полагаться на Нормана. Он тоже мог попытаться заставить других принять это!

Если вдруг объявить, что он может понимать и говорить на межзвездном языке, люди Сяо могут быть удивлены, шокированы, а некоторые даже захотят изучать его.

Однако постепенно, мало-помалу, когда он полностью продемонстрирует свои способности, вполне вероятно, что люди Сяо естественным образом примут этот факт.

По крайней мере, они не будут так шокированы, как если бы они внезапно узнали об этом. Более того, к тому времени, когда он полностью раскроет свои способности, уровень его способностей не будет низким, и даже если кто-то выступит против него, он сможет оказать сопротивление. На самом деле, с его способностью удалять нечистоты, даже если бы он стал прямой мишенью, для Сяо это было очень важно, и он не был бы в опасности.

Но тогда, возможно, Сяо не воспринимали его как разумное существо, а из интереса соглашались на все, что он хотел.

Так же, как Сяо могут не любить русалок, из-за их способности люди будут очень добры к ним.

Ань Цзинь задумался и составил предварительный план, как заставить Сяо постепенно смириться с тем, что он может понимать и говорить на межзвездном языке. Это будет первым

шагом к тому, чтобы люди Сяо поняли, что он разумное существо.

Он посмотрел на Нормана с твердым выражением в глазах. "Если мое тело в порядке, я хочу попробовать".

Норман был удивлен. "Я думал, тебе не нравится внимание?"

Ань Цзинь не стал прямо заявлять о своих намерениях, сказав лишь: "Я заинтересован в прямых трансляциях".

Норман встретился взглядом с яркими глазами маленькой русалочки, задумался на мгновение и кивнул. "Хорошо."

-

В четыре тридцать часов вечера Норман надел капсульную маску, и с простым лицом Танг Рин, одетый в темный костюм-карандаш, прибыл в госпиталь русалок вместе с Ань Цзинем. Он заранее поприветствовал Юну и через VIP-переход направился прямо в комнату для тестирования на третьем этаже.

Комната для тестирования была очень большой, со всеми видами оборудования и бассейном двадцать на двадцать. Юна поприветствовала маленького голубого русала, и Ань Цзинь подсознательно улыбнулся.

Юна вручила Норману иглу для анализа крови и сказала Норману: "Сначала сделайте анализ крови, результаты будут немедленными".

Улыбка Ань Цзиня тут же исчезла, и он нервно поджал губы.

Норман взял его и увидел, что лицо маленькой русалочки стало нервным. Он сказал успокаивающе: "Не бойся, это не больно, скоро все будет хорошо".

Ань Цзинь немного колебался. Рука Нормана потянулась к руке русала, чтобы продемонстрировать. "Рука здесь, закрой глаза, затем открой глаза, и все закончится".

Ань Цзинь сделал глубокий вдох и медленно протянул руку к краю, а затем закрыл глаза.

Норман быстро уколол палец кончиком иглы и взял каплю крови. "Вот так."

Ань Цзинь даже не почувствовал боли. Он открыл глаза и посмотрел на кончик пальца, там было только маленькое красное пятнышко.

Юна взволнованно посмотрела на русала. "Ань Ань слишком хорош, не так ли? И он такой умный, как будто может понять вас".

Норман передал кровь Юне. "Он действительно умный".

Юна сетовала: "Если бы все русалки были такими сговорчивыми, не было бы драк на каждом медицинском осмотре". Он передал кровь профессору Цзинь и указал на испытательную камеру у стены. "Господин Танг, отнесите Ань Аня туда".

Ань Цзинь заглянул в испытательную камеру. Она имела форму капсулы, нижняя половина которой была заполнена водой, а верхняя - прозрачным автоматическим люком. Его отнесли в испытательную капсулу, и он лег на спину внутри, встретив ободряющий взгляд Нормана, его глаза слегка прищурились.

Норман сделал шаг назад, и прозрачный люк автоматически закрылся.

Раздался тик - и испытательное оборудование начало работать.

Ань Цзинь почувствовал лишь небольшое повышение температуры внутри кабины, но больше ничего не ощутил.

Через пять минут его вынес Норман.

Юна снова вздохнула. "Я думала, что на завершение теста уйдет не менее получаса, но не ожидала, что Ань Цзинь окажется таким сговорчивым".

Терминал Юны слегка зазвонил, когда он получил результаты анализа крови, и одновременно на его терминал пришли результаты из тестовой камеры. Он открыл оба отчета и внимательно просмотрел их. Прочитав, он спросил Нормана: "Как он себя чувствовал, когда у него осыпалась чешуя? Проявлял ли он какие-либо признаки боли?"

Норман покачал головой. "Он ничего не почувствовал".

Серьезное выражение лица Нормана немного ослабло, когда он вспомнил сцену, где маленький русал рассматривал свою чешую. Он даже не знал, что он потерял ее, пока Норман не рассказал русалу об этом.

"Это невероятно, но результаты тестов показывают, что он здоров, просто его тело все еще растет", - сказала Юна, его глаза слегка светились. "Это важное открытие; взрослая жизнь русалки чистого цвета отличается от взрослой жизни обычной русалки".

Услышав результаты теста, выражения лиц Нормана и Ань Цзиня значительно расслабились.

Юна предложила: "Господин Танг, для осторожности, я думаю, мы должны каждый день проводить медосмотр Ань Аня".

Норман согласился с предложением, не желая, чтобы со здоровьем маленького русала что-то пошло не так, и сказал: "Ань Ань не должен слишком часто выходить из дома. Я попрошу доктора Хорнада провести медосмотр Ань Аня".

Юна изначально хотела сама провести осмотр и была немного разочарована, но Хорнад действительно оказался более подходящим человеком. "Да, я свяжусь с господином Хорнадом позже, и я хотела бы получать отчет о состоянии здоровья Ань Аня каждый день".

Норман кивнул головой. Юна была самым авторитетным экспертом по русалкам, и ему было приятно, что Юна следит за состоянием здоровья маленького русала.

После теста Норман вывел тележку с русалкой из комнаты для тестирования. Он не стал уходить сразу, а подошел к автоматическому каналу связи между двумя зданиями больницы и русалочьего центра, и через короткое время они прошли в русалочий центр.

Центр русалок был очень большим, поскольку вход в него разрешался только людям с русалками. Он казался пустым, хотя время от времени на страже стоял разумный робот, чтобы помочь гостям.

Ань Цзинь с любопытством огляделся вокруг.

Норман увидел, что русалу интересно, и объяснил: "Центр русалок разделен на отдел развлечений и отдел ухода, и я отведу тебя в отдел ухода, чтобы позаботиться о твоих волосах".

Через сорок минут волосы Ань Цзиня снова были гладкими и слегка блестящими. Он сел, опершись рукой о борт кровати, опустил голову, распустил волосы по плечам и провел по ним пальцами, очень довольный.

Сиделка посмотрела на Ань Цзиня горящими глазами и с ожиданием посмотрела на Нормана. "Господин Танг, я член группы поддержки русалок чистого цвета, могу ли я сфотографироваться с ним?".

Глаза Нормана слегка дрогнули, и он посмотрел на маленькую русалку, которая аккуратно укладывала его волосы. Сфотографироваться? Он отказался без колебаний: "Нет".

Сиделка была очень разочарована, но в следующий момент она снова обрадовалась. "Мистер Танг, кажется, он хочет связать свои волосы, могу я ему помочь?".

Многие заводчики русалок ненавидят мысль о том, что другие будут ухаживать за их русалкой, боясь, что русалка станет более близка с другими и повлияет на воздействие песни на них.

Поэтому они никогда не должны делать ничего другого, кроме работы со своей русалкой, без разрешения.

Норман снова отказался: "Нет".

Он шагнул к маленькому русалу, и Ань Цзинь почувствовал легкую темноту перед глазами и посмотрел вверх.

Норман поднял руку и провел ладонью по щеке русалочки, по мочке ее уха, по шее, нащупывая на коже волосы, которые он слегка потер пальцами. Его пальцы были мозолистыми, и когда он потер кожу шеи, Ань Цзинь неконтролируемо вздрогнул и подсознательно сжался.

Норман посмотрел вниз, и маленький русал поднял на него глаза: длинные завитые ресницы трепетали, голубые глаза были круглыми от шока. Он тепло сказал: "Не бойся, я не нападу на тебя".

Сказав это, он поднял волосы, которые были на шее маленькой русалочки, и собрал их в хвост. Две его руки встретились на затылке русалочки, и все волосы были собраны вместе.

Кончики ушей Ань Цзиня слегка покраснели, но он не стал сжимать шею, чтобы спрятаться. Он понимал, что Норман помогает ему завязать волосы, и в знак уважения к сиделке не сказал, что не боится, и не поблагодарил.

Он просто послушно склонил голову, чтобы облегчить движения Нормана.

Его сердцебиение неконтролируемо участилось, а рука, подпирающая кровать, слегка выгнулась. В глазах Нормана мелькнула улыбка: русал был готов показать ему свою уязвимую шею и, очевидно, уже очень доверял ему.

<http://bllate.org/book/15152/1338611>